

Научная статья

УДК 81'255.4

DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-4-49-59

Образный потенциал метафорического эпитета как отражение художественного пространства в тексте викторианского романа

**Наиля Сунгатовна Нуриева¹
Наталья Олеговна Труфанова²**

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана,
Москва, Россия

¹nsnurieva@bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1682-4325>

²natru@bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7912-2112>

Аннотация

Статья посвящена изучению метафорического эпитета в художественном тексте викторианской эпохи на примере отрывка из романа Т. Гарди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей». Понятие «метафорический эпитет» рассматривается в данной статье с точки зрения парадигматического подхода как часть метафоры, главным назначением которой является характеристика определяемых предметов или явлений в иносказательном плане, т. е. метафорический эпитет – это эпитет, в основе которого лежит переносное значение (метафора). Используются общенаучные методы наблюдения, экспликации, индуктивного мышления и инструментарий, разработанный в рамках лингвостилистической теории для изучения имплицитного содержания художественных текстов. Цель работы – рассмотреть функционирование метафорического эпитета в создании образа пространства, отражающего драматизм жизни главной героини, и показать значимость лингвостилистического подхода в изучении категории трагического как одной из важнейших в мировоззрении писателя. Установлено, что образ пространственности у Т. Гарди приобретает символическое значение, проливая свет на многоплановость сюжетной линии и сложность создаваемого писателем образа героини. Отмечен переход в использовании метафорических эпитетов от «пастельных» полутонов к эпитетам выражения идеи жизненного оптимизма, что демонстрирует позицию автора относительно эволюции в духовном развитии героини, способной стойко принимать удары судьбы. Искусно используя эпитеты в передаче цветов, света, светотеней, рельефных рисунков и звуков, автор изображает явления природы в момент тревожного их созерцания героиней как источник энергии и силы для философского принятия ею своего неотвратимого конца. Лингвостилистический подход к изучению внутреннего мира трагического образа сильной женщины, получившей недостойное обращение в мире обывательском, способствует пониманию критического отношения автора к нормам морали в викторианском обществе относительно человека вообще и, в частности, проблемам брака и взаимоотношению полов. Единство человека и природы в картине мира Т. Гарди передает чистоту помыслов и возможных поступков героини, падшей, но «чистой женщины», ее готовность к беззаветной любви и самопожертвованию. Лингвистическая интерпретация функционирования метафорического эпитета в создании образа пространства как средства выражения жизненной драмы героини, на примере фрагмента текста названного романа, позволяет сделать вывод о глубоком социальном и философском содержании произведений Т. Гарди.

Ключевые слова

метафорический эпитет, лингвостилистический анализ, Т. Гарди, Тэсс из рода д'Эрбервиллей, художественное пространство, викторианский роман

© Нуриева Н. С., Труфанова Н. О., 2024

Для цитирования

Нуриева Н. С., Труфанова Н. О. Образный потенциал метафорического эпитета как отражение художественного пространства в тексте викторианского романа // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22, № 4. С. 49–59. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-4-49-59

Figurative Potential of Metaphorical Epithet as a Reflection of Artistic Space in the Victorian Novel

Nailya S. Nurieva¹, Natalia O. Troufanova²

Bauman Moscow State Technical University,
Moscow, Russian Federation

¹nsnurieva@bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1682-4325>

²natru@bmstu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7912-2112>

Abstract

The study examines the metaphorical epithet in a fragment from the Victorian novel by Thomas Hardy, “Tess of the D’Urbervilles”. The paper analyzes the concept of a metaphorical epithet in the light of the paradigmatic approach. It is seen as part of a metaphor that characterizes defined objects or phenomena in an allegoric sense, i.e., an epithet based on a figurative meaning (metaphor). The authors employ general methods of observation, explication, and inductive reasoning along with theoretical tools and approaches used in the analysis of fiction. The aim of the paper is to examine the role of metaphorical epithets in creating an image of space, reflecting the drama of the protagonist’s life, and to demonstrate the significance of the linguistic approach in studying the tragical in the writer’s worldview. It has been found that the representation of space in Thomas Hardy’s work acquires symbolic significance. It sheds light on the multidimensionality of the plot and the complexity of the heroine’s character. The study demonstrates a shift from using metaphorical epithets with gloomy tones to life optimism epithets. This feature illustrates the author’s stance on the evolution in the spiritual growth of the heroine, enabling her to embrace the vicissitudes of fate. Skillfully employing epithets to describe the changing colors, light, relief pictures, and sounds, the author portrays the nature phenomena. These are visible to the eye at the moment of contemplation, serving as a source of energy and strength for the heroine’s philosophical acceptance of her inevitable end. The linguistic approach to studying the tragedy of a strong woman who was mistreated in the philistine world contributes to better understanding the author’s critical attitude toward the failure of the Victorian moral norms concerning human beings in general, marriage, and gender relations. The unity of man and nature in Thomas Hardy’s worldview conveys the purity of thoughts and potential actions of the heroine, a fallen yet virtuous woman, and her willingness to love and self-sacrifice. The linguistic interpretation of metaphorical epithets in the extract contributes to the creation of space as a means of expressing the character’s life drama. This allows us to draw conclusions about a deep social and philosophical content of Thomas Hardy’s prose.

Key words

metaphorical epithet, linguistic stylistic analysis, Thomas Hardy, Tess of the D’Urbervilles, art space, Victorian novel

For citation

Nurieva N. S., Troufanova N. O. Figurative Potential of Metaphorical Epithet as a Reflection of Artistic Space in the Victorian Novel. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2024, vol. 22, no. 4, pp. 49–59. DOI 10.25205/1818-7935-2024-22-4-49-59

Введение

Изучение творчества авторов рубежа викторианской эпохи и периода раннего модернизма занимает значительное место в научных исследованиях, поскольку художественные поиски писателей этого периода органично вписываются в контекст конца XIX – начала XX столетия. Этот период характеризуется кардинальными изменениями в мире научного познания, что стимулировало новое понимание целей и сущности человеческого существования [Самородническая, 2021; Kramer, 1991]. Викторианские писатели, опираясь на литературные тенденции предыдущих поколений, разрабатывают новые темы, мотивы и комплексы приемов, обогащая английские реалистические произведения.

Осмысление творчества писателей, изобличающих трагизм повседневной жизни простых людей, спровоцированный нищетой, болезнями, эксплуатацией труда, получает дальнейшее освещение в работах современных зарубежных и отечественных исследователей. Рассмотрение названных проблем представляет собой основу интерпретации литературного текста, которая может рассматриваться, по определению И. В. Гюббенет, как «глобальный вертикальный контекст литературного направления» (цит. по: [Чалай, 2020]). Такой подход способствует пониманию социального уклада, понятий и представлений, знание которых необходимо для того, чтобы произведения авторов, относящиеся к данному направлению, могли быть восприняты читателями разных стран и эпох.

Роль и социальное положение женщины – одна из доминантных тем в литературной сфере викторианской Британии. Сегодня мы находим многоаспектное рассмотрение литературного толкования образа женщины в искусстве с учетом историко-литературной эволюции [Горжая, 2020]. Кроме того, наблюдается перемещение фокуса внимания исследователей на женскую литературу малоисследованных писательниц. Произведения авторов-женщин раннего, зрелого и позднего модернизма рассматриваются через призму акватической образности, что может представлять определенный интерес для исследователей литературы викторианской эпохи, заложившей основы для дальнейшего развития британской литературной традиции [Васильева, 2021].

Викторианская литература представляет особый интерес не только в связи с писательским мастерством ее авторов, но и потому, что «викторианский роман становится неким архетипом и рассматривается уже как совокупность всего, что было написано о викторианстве» [Толстых, 2008]. Тексты писателей викторианской эпохи допускают различные интерпретации, а жанр этих произведений отличается той особенностью, что требует от читателя сложной роли интерпретатора событий нарратива. Художественное воображение читателя мотивировано «участками неопределенности» в текстах произведений, организацией дискурсивной структуры в ключе недосказанности, умолчания, представления нескольких точек зрения на происходящее.

В связи с этим особую актуальность получают работы, посвященные лингвистической интерпретации литературного текста викторианских романов. В контексте данного исследования внимание привлекают работы, изучающие механизмы создания образности в текстах писателей викторианской эпохи. Особое внимание в этой связи представляют собой исследования, в которых проводится анализ реализации категории образности в текстах женской психологической прозы, а именно: применение различных тропов (метафор, эпитетов), вставных конструкций, аффиксов; использование просторечной лексики; включение интертекста [Аникина, 2020; Крючкова, 2020; Amaliyah, Prastiwi, 2022; Mosavat, 2022]. Заметно появление ряда исследований, посвященных анализу образа художественного пространства как отражения внутреннего состояния героя [Гончарова, 2014; Кукарская, 2015].

Основным предметом исследования в данной работе является художественное пространство Т. Гарди как форма осуществления творчества писателя и выражения своеобразия его литературной позиции.

Обращение к категории пространства является одним из подходов в изучении художественного текста. Представленность художественного топоса реализуется писателями с различной степенью определенности, например, как пространство города, как естественные реалии, или абстрактно, как пространство «глобального обобщения». Пространство события в произведении писателя разрастается в панорамный трансконтинентальный образ мира [Головкин, 2022; Сафарова, 2023]. Создавая образ художественного пространства, автор использует детали или штрихи, благодаря которым читатель «выстраивает» его в своем воображении, невольно проецируя пространственный образ на особенности внутреннего мира персонажа.

Существенно важным при этом явилось рассмотрение метафорического эпитета в качестве структурного элемента романа, участвующего в передаче точки зрения автора, его мировоззренческой концепции. Таким образом, цель работы – изучить функционирование метафо-

рического эпитета, отражающего сложность мироощущения главной героини, как выражение авторской позиции по социально значимым проблемам викторианского периода.

1. Метафорическая концептуализация эпитета

В широкой трактовке понятие «эпитет» представляет собой вид тропа, поэтического, художественного определения. Как выразительное средство языка он обладает эмоционально-экспрессивной окраской и основан на выделении качества определяемого объекта. Благодаря эмотивной составляющей коннотации эпитета возможно определение стиля автора и его отношения к описываемым героям, событиям и атмосфере в целом. Изучение лингвистической составляющей эпитета предусматривает учет ряда характеристик, охватывающих такие его аспекты, как семантика, структура, степень освоенности, количественный показатель, стилистическая функция и образный потенциал. В данной работе проводится анализ образного потенциала эпитетов с опорой на их структурно-семантические особенности.

Метафорический эпитет (далее – МЭ) рассматривается в лингвистической литературе как вид эпитета и не имеет общепринятого определения. По мнению И. В. Арнольд, в МЭ обязательна «двуплановость, указание сходства и несходства, семантическое рассогласование, нарушение отмеченности». К разновидности МЭ И. В. Арнольд относит и анимистический эпитет («когда неодушевленному предмету приписываются свойства живого существа»); и антропоморфный эпитет («приписывающий человеческие свойства и действия животному предмету») [Арнольд, 2014. С. 133].

Последовательное развитие английской стилистики как отрасли филологии, ее методики и методологии включает разнообразие поиска в области классификации художественных средств, номенклатуры и характеристики английских языковых стилей, что привносит новые ракурсы в рассмотрение сущности анализируемых явлений, демонстрируя их закономерную взаимосвязь. В работе Ю. М. Скребнева показана «гибридная» сущность эпитета как выразительного стилистического средства: МЭ более всего противопоставлен стилистически нейтральному определению. Эпитет обладает семасиологическими характеристиками и интерпретируется как «фигура замещения», поскольку проявляет признаки, например, метафоры, метонимии или иронии, с одной стороны, и связан с разделом синтаксиса, обладая разнообразием структурного построения, с другой стороны. [Скребнев, 2003. С. 100]. Таким образом, эпитет рассматривается как часть парадигматической стилистики и как часть синтагматической стилистики. Данный подход позволяет дополнить перечень признаков МЭ.

Объектом нашего исследования является МЭ, выделяемый на основании парадигматического подхода, подразумевающего «не значения языковых единиц как таковых, а стилистические функции значений в условиях окказиональной, необычной предметной отнесенности их носителей – языковых единиц любого значимого уровня (слов, словосочетаний, предложений)» [Скребнев, 1975. С. 116].

Метафора выступает как сложный разноплановый семантический прием, широко употребляемый в различных функциональных стилях. В ней предметно-логическое и контекстуальное значения слова пересекаются на основе сходства [Бент, 2011; Макарова, 2005; Оганьян, 2006, Сазонова, 1984]. А. М. Оганьян большое значение уделяет контексту, в котором употреблено слово, утверждая, что «только в контексте предложения слова могут получать переносные значения. Индивидуальное метафорическое значение слова не может быть заранее подготовленным в словаре» [Оганьян, 2006. С. 93]. И. Р. Гальперин отмечает, что часто в эпитете оценочная функция подчинена функции создания образности и это «становится особенно очевидным, когда эпитет метафорический, т. е. когда в качестве эпитета употребляется метафора» [Гальперин, 1958]. Следовательно, созданный «образ требует разъяснения, толкования, анализа» [Там же.].

Таким образом, МЭ может рассматриваться как часть метафоры. Его главное назначение – характеризовать определяемые предметы или явления в иносказательном плане, на основе пе-

реносного значения слова, характеризующего объект переносимого значения. В данной статье мы относим МЭ к разновидности имплицитных метафор, так как их образность проявляется в результате семантической актуализации атрибутивных элементов в окказиональном контексте определяемого слова.

2. Метафорический эпитет в создании образа пространства. Отражение внутреннего мира героини

Британский литературовед Г. Гримсдич в своем исследовании творчества Т. Гарди рассматривает критерии художественности романистики английского писателя и представляет его как уникальное явление в культурном пространстве Британии. Критик отмечает особую функциональность художественной детали в пейзажах писателя и считает, что мастерское использование метафоры в описании погодных условий или времени суток отражает эмоциональное состояние персонажей. Таким образом, одним из аспектов в осмыслении картин природы в романе Т. Гарди является подтекст и представление места события как действующего лица драмы [Grimsditch, 1966]. Современные исследователи выражают аналогичное мнение относительно пространства и роли выразительных языковых средств его образного описания [Šejvlová, 2022]. Особенно акцентируется роль метафоры в создании «символического пространства как отражения внутреннего состояния» героев [Кукарская, 2015. С. 119].

Ярким выразительным средством языка Т. Гарди является МЭ, в основе которого лежит образно-метафорическое значение при сравнении с нейтральной семантикой используемой лексемы. МЭ способствует созданию многочисленных предметно-пространственных деталей, благодаря чему создается богатый мир самого произведения.

Художественное пространство может проявляться на различных аренах действия [Головкин, 2022; Гончарова, 2014]. Материалом для создания образа пространства в данной статье послужили примеры эпитетов различной морфолого-синтаксической структуры, встречающиеся в главе LVIII романа Т. Гарди (1840–1928) «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» (*Tess of the D'Urbervilles*), события которой происходят на территории исторического заповедника [Hardy, 1986. P. 480–487]. Данный отрывок выбран как образец наблюдения за функционированием МЭ в создании образа пространства как зеркала внутреннего состояния героини, Тэсс, привлекательной молодой девушки с нелегкой судьбой.

Во время побега Тэсс скрывается от полиции в сопровождении Энджела Клэра, типичного викторианского джентльмена с соответствующим происхождением, воспитанием и набором черт английского национального характера:

They had proceeded thus gropingly two or three miles further when on a sudden Clare became conscious of some vast erection close in his front, rising sheer from the grass. They had almost struck themselves against it.

“What monstrous place is this?” said Angel.

“It hums”, said she. “Hearken!” (Hardy, 1986. P. 483).

Описание пейзажа мегалитического сооружения начинается с использования автором МЭ с экспрессивно-оценочной окраской «холода, твердости, бесплодия» (*rising sheer, monstrous place*), свойственного камню, символизируя тему рока в трагической судьбе человека, что характерно для викторианского романа. Далее по тексту картина вековой нерушимости исторического памятника передает оттенки авторского настроения и восприятия его как объекта национально-культурной гордости:

The next pillar was isolated; others composed a trilithon, others were prostrate, their flanks forming a causeway wide enough for a carriage; and it was soon obvious that they made up a forest of monoliths grouped upon the grassy expanse of the plain (Hardy, 1986. P. 484).

Одновременно описывая величие менгиров (*isolated pillar, trilithon, prostrate, a causeway wide enough, forest of monoliths*), Г. Гарди подчеркивает безысходность человека перед безмолв-

ной силой камней. МЭ *forest of monoliths* полифункционален: он служит конкретизации представления, эстетической выразительности и риторической цели – подчеркиванию бескомпромиссности поворотов судьбы для главной героини романа.

В последовательном описании пейзажных деталей начинается проследиваться появление МЭ, которые отражают сложные переживания девушки. Каменные сооружения Стоунхенджа приобретают характеристики жизненной силы:

Feeling sideways they encountered another tower-like pillar; square and uncompromising as the first; beyond it yet another and another (Hardy, 1986. P. 484).

Эпитет *uncompromising* выражает проявление нежелания идти на уступки путем изменения своих взглядов и символизирует энергию, которую впитывает героиня от «родных камней», что наделяет ее решимостью и вселяет стойкость перед предстоящим арестом. Благодаря этим деталям Гарди удастся донести оттенки простых, но сильных чувств, предсказывая внешние признаки дальнейшей судьбы героини:

The couple advanced further into this pavilion of the night till they stood in its midst.

"It is Stonehenge!" said Clare.

"The heathen temple, you mean?"

"Yes, Older than the centuries; older than the D'Urbervilles! Well, what shall we do, darling? We may find shelter further on" (Hardy, 1986. P. 484).

Лексемы *temple, shelter* демонстрируют логическую связь между архитипическими концептами «природа» и «дом». Природа, как языческая ипостась, представленная в данном тексте противоположной стороной фанатичной веры, покровительствует героине:

"One of my mother's people was a shepherd hereabouts, now I think of it. And you used to say at Talbothays that I was a heathen. So now I am at home" (Hardy, 1986. P. 484).

Тэсс знает, что ее семья, мать, отец, герои на мызе Тэлботейс, а также она сама, рожденная в семье язычников, – средоточие языческой веры. Стоунхендж выступает в замысле автора как аллюзия к язычеству и представляет собой символ рая¹.

По мере развития автором темы получения защиты от менгиров появляются эпитеты тепла, исходящего от камней, на один из которых прилегла Тэсс (*oblong slab, sheltered from the wind by a pillar, the action of the sun, the preceding day, the stone was warm and dry, comforting contrast*). Наступает рассвет – предвестник и символ нового и светлого будущего (*a level streak of light, uniform concavity of black cloud, the coming day, towering monoliths and trilithons began to be blackly defined*). Трагический конец героини символизирует робкий свет надежды: символический пример стоической и осознанной встречи с полицейскими и готовности к выполнению их требований:

The band of silver paleness along the east horizon made even the distant parts of the Great Plain appear dark and near; and the whole enormous landscape bore that impress of reserve, taciturnity, and hesitation which is usual just before day (Hardy, 1986. P. 486).

МЭ (*the Great Plain*) в качестве топонима символизирует английское общество как некую целостность, неразрывно связанную с природой. Стоунхендж, представленный завуалированно рядом эпитетов (*the band of silver paleness, east horizon, distant parts of the Great Plain, dark and near*), открывается огромным пейзажем (*enormous landscape*), оповещает о восходящем

¹ Согласно индоевропейской мифологической традиции, легенда Гальфрида Монмутского гласит, что честь постройки Стоунхенджа принадлежит магу Мерлину. Король бриттов Амброзий Аврелий решил увековечить память своих подданных, предательски убитых саксом Хенгистом. Аврелий хотел, чтобы памятник представлял собой невиданное сооружение, и тогда он обратился к прорицателю Мерлину. Последний предложил перенести в Британию камни из Кольца Великанов, которое находится на горе Килларао в Ибернии (Ирландии). Войско бриттов высадилось в Ирландии, разгромило дружину ибернийского короля Гилломаурия и захватило Кольцо Великанов. Мерлин измыслил собственные орудия, способные доставить камни, и установил эти камни на территории жертв Хенгиста «не иначе, чем они были расставлены на горе Килларао в Ибернии, и доказал тем самым, что разум сильнее мощи» [ЯБЗЕ, 2005. С. 542–543].

солнце в признаках безмятежности и безмолвия, характерных для рассвета (*reserve, taciturnity, hesitation*). Утреннее затишье символизирует переход психологического состояния героини на волну умиротворенности и самообладания, являясь результатом смиренного принятия ею неотвратимого трагического конца. Сам Стоунхендж девушка воспринимает как родной дом, он обеспечивает ей связь с ее предками, окутывает ее теплом первых солнечных лучей и передает ей энергию и силы принять роковое обстоятельство². Герои оказываются возле камня жертвоприношений:

The eastward pillars and their architraves stood up blackly against the light, and the great-shaped Sun-stone beyond them, and the Stone of Sacrifice midway. Presently the night wind died out, and the quivering little pools in the cup-like hollows of the stones lay still (Hardy, 1986. P. 486).

Девушка, оказавшись перед древним жертвенником (*the Stone of Sacrifice*), как бы признается в совершенном против Бога преступлении. Эпитет *the great-shaped Sun-stone* служит аллюзией к главному божеству языческой веры³. Он находится в расположении «за» героиней, словно благословляет ее принести себя в жертву лучшей будущности (*the night wind died out*). Неслучайно появляется мотив воды (*quivering little pools, cup-like hollows of the stones lay still*), которая как образ в мировом культурном наследии, в том числе в художественной литературе, неизменно связана с образом, символизирующим жизнь:

She stood up, shook herself, and went forward, neither of the men having moved.

"I am ready", she said quietly (Hardy, 1986. P. 487).

Тэсс, как истинно верующая героиня романа, обретает покой в родной долине (*said quietly*), первоначально представшей для нее как нечто зловещее (*monstrous place*) и незаметно приобретшей статус родины (*now... at home*). Скрытая диада смысловых векторов символизирует гуманизм автора в его симпатии к народу, убедительном отражении трагедии простого человека, в мятежном духе которого добро побеждает зло.

Заключение

В заключение можно сделать выводы о том, что место одного из завершающих событий (арест главной героини) в нарративе всего повествования имеет принципиальное значение, стирая границы между описанием физического мира и эмоционально-психологического состояния женщины.

Образ пространственности у Т. Гарди приобретает символическое значение, позволяя читателю воспринимать сущность происходящего события и сложность внутренних переживаний героини. Это свойство пространственного видения делает индивидуально неповторимыми мотивы любви, обреченности и земной радости бытия, скованного ханжескими условностями пуританской этики, воспринятые писателем из викторианской традиции.

Изучение функционирования МЭ в описании пространства, представляющего национально-культурную ценность, рассматривается как место психологической защиты героини и приобретения ею стойкости принятия трагической судьбы. Одно из самых известных культовых

² Легенды периода Короля Артура, описанные Джеффри Монмутским (XII в.) в хрониках *Prophetiae Merlini* ('Prophecies of Melin'), *Historia Regum Britanniae* ('History of the Kings of Britain') и повествовательной поэме *Vita Merlini* ('Life of Merlin') содержат много вымышленного. Стоунхендж оказался тайной для последующих поколений, но остался в народной памяти как удивительный объект инженерной мысли. В 1923 г. геолог Герберт Томас установил, что голубые камни Стоунхенджа были доставлены из Уэльса [Johnson, 2008].

Примечателен тот факт, что археолог Р. Аткинсон (сторонник скептической теории о мифических учениях происхождения данного памятника) на основании проводимых им в 1950-х гг. раскопок убедился, что связь между легендами и фактом является удивительной настолько, что ее нельзя ассоциировать лишь как простое совпадение (*'the correspondence between the legend and the fact is so striking that it cannot be dismissed as mere coincidence'*) [Johnson, 2008. P. 41].

³ Ориентация мегалитов Стоунхенджа по оси северо-восток – юго-запад позволяют предположить, что это сооружение использовали как астрономическую обсерваторию и как храм солнечного божества [ЯБЗЕ, 2005. С. 543].

сооружений в мире, археологический памятник (*Stonehenge*), представляемый первоначально как место одиночества и отчуждения, акцентирует чувство смятения, тревоги и беспокойства главной героини.

В то же время постепенно увеличивающееся по ходу развития сюжета число МЭ с положительной коннотацией в описании мегалитического сооружения и наступающего рассвета символизирует философское понимание героиней трагического конца и появление нового будущего как логического завершения великой жизненной эпопеи. Приращение смысла у эпитетов с положительной эмоциональной окраской при их интеграции в художественное пространство романа позволяет говорить о двойственной функции МЭ. С одной стороны, они необходимы для общего эмоционального фона, поэтизации любимой автором природы. С другой стороны, эпитеты способствуют формированию адекватного представления об образе героини, которая ложится на алтарь, добровольно принося себя в жертву, принимая тем самым неотвратимый исход судьбы.

Изучение функционирования ЭМ в детальной характеристике художественного пространства показало наличие в нем психологической составляющей, неотделимой от чувств и переживаний главной героини. Обилие языковых средств передачи красок, оттенков, звуков жизни в художественном пространстве романа позволяет автору отобразить характер и динамику человеческой страсти. Тонкие зарисовки природы отражают отношение самого автора к своей героине как к человеку, обладающему душевной чистотой и природным очарованием.

Британский литературовед Ф. Маллет в монографии о жизни и творчестве Т. Гарди констатирует, что художественный мир писателя построен на высоком уровне подготовки в таких областях знаний, как классовая сущность, образование, фольклор, археология и антропология, теория эволюции, вопросы брака и семьи, категории гендера, имперский тип государственности и искусства [Mallett, 2013]. Так, в заданном отрывке образ автора крупнейшего писателя проявляется в одной из важнейших тем его творчества, связанной с сельской и провинциальной Англией, что отражает истинную народность писателя.

Таким образом, изучение функционирования ЭМ в тексте может послужить когнитивным инструментом в раскрытии нравственной силы и духовного богатства героев, способствуя лучшему пониманию идейного замысла писателя, его эстетических воззрений, общественной позиции, а также своеобразия его личности в контексте определенной исторической эпохи и литературных традиций.

Список литературы

- Аникина Э. М. Интертекстуальность в лингвистическом ракурсе // Вопросы филологии. 2020. № 2(70). С. 71–78.
- Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2010. 383 с.
- Бент М. М. Метафора в поэзии Томаса Стернза Элиота 1910–20-х гг. в свете его эстетической теории: Дис. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 287 с.
- Васильева В. В. Акватическое мифотворчество в прозе писательниц британского модернизма. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т путей сообщения, 2021. 200 с.
- Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1958. 460 с.
- Головко Е. В. Стилистические приемы и собственно языковые средства создания образов сельских домов в романе Д. Г. Лоуренса «Радуга» / В сб. Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы // Материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2022. С. 93–100.
- Гончарова Н. Ю. Образ английского сада в британском романе XX века как объект филологического анализа: Дис. ...канд. филол. наук. Самара, 2014. 175 с.
- Горжая А. А. Психологическая женская проза как объект исследования // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 2. С. 175–181.

- Крючкова К. А.** Стилистические средства в создании образа Хитклифа Хиндли в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» // Студенческий форум. 2020. № 19-1 (112). С. 6–8.
- Кукарская О. В.** Способы создания дискурса модернизма (на материале рассказов С. Беккета) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-4 (54). С. 119–122.
- Макарова О. А.** Метафора в британской и американской литературе XX века в свете когнитивной лингвистики: Дис. ...канд. филол. наук. Самара, 2005. 168 с.
- Оганьян А. М.** Метафора как основной троп поэтической речи (на материале англоязычной поэзии XX века): Дис. ...канд. филол. наук. М., 2006. 206 с.
- Сазонова Е. Б.** Образные средства как компонент структуры художественного текста: на материале метафор и метафорических эпитетов в произведениях Р. П. Уоррена: Дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1984. 188 с.
- Самородническая Е. И.** Викторианский роман как жанр: к постановке проблемы // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 10. С. 173–186.
- Сафарова З. А. Г.** Пространство события в романах Генри Джеймса // Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9. № 2. С. 73–82.
- Скребнев Ю. М.** Очерк теории стилистики. Горький: Горьковский гос. пед. ин-т иностр. языков им. Н. А. Добролюбова. 1975. 175 с.
- Скребнев Ю. М.** Основы стилистики английского языка. 2-е изд., испр. М., 2003. 222 с.
- Толстых О. А.** Английский постмодернистский роман конца XX века и викторианская литература: интертекстуальный диалог (на материале романов А. С. Байетт и Д. Лоджа): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.
- Чалая Ю. П.** Глобальный вертикальный контекст эпохи в переводе викторианских романов // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 3. С. 201–205.
- Amaliyah N., Prastiwi Y.** Defense Mechanisms in Emily Bronte's Wuthering Heights: How Catherine Earnshaw Deals with Egocentricity // Journal of Language and Literature. 2022. No. 1. P. 73–82.
- Grimsditch Herbert B.** Character and environment in the novels of Thomas Hardy. New York: Haskell House, 1966. 188 p.
- Johnson A.** Solving Stonehenge: the new key to an ancient enigma. London: Thames & Hudson Ltd., 2008. 288 p.
- Kramer, D.** Tess of the D'Urbervilles. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 127 p.
- Mosavat M.** Poetics of Love in Henry James's The Beast in the Jungle // Journal of Language and Literature. 2022. No. 1. P. 256–258
- Šejvlová K.** Space and its connection to characters in Thomas Hardy's novels. Prague: Charles University Press, 2022. URL: <https://invenio.nusl.cz/record/456444> (дата обращения: 05.01.2024).

Список источников

Hardy Th. Tess of the D'Urbervilles. New York: Penguin Books, 1986. 535 p.

Энциклопедии

Языческие божества Западной Европы. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. 800 с.

References

- Amaliyah N., Prastiwi Y.** Defense Mechanisms in Emily Bronte's Wuthering Heights: How Catherine Earnshaw Deals with Egocentricity. *Journal of Language and Literature*, 2022, no. 1, pp. 73–82.
- Anikina E. M.** Intertextuality: linguistic aspect. *Journal of Philology*, 2020, no. 2(70), pp. 71–78. (in Russ.)

- Arnold I. V.** Stylistics. Modern English: textbook for students. Moscow: Flinta Publ., 2010, 383 p. (in Russ.)
- Bent M. M.** Metaphor in the poetry of Thomas Stearns Eliot of the 1910s and 20s in the light of his aesthetic theory. Thesis Cand. Phil. Sci. Yekaterinburg, 2011, 287 p. (in Russ.)
- Chalaya Yu. P.** Global vertical context of the era in the translation of Victorian novels. *Modern Humanities Success*, 2020, no. 3, pp. 201–205. (in Russ.)
- Galperin I. R.** Essays on the style of the English language. Moscow, Publ.: House of Literature in Foreign Languages, 1958, 460 p. (in Russ.)
- Golovko E. V.** Stylistic means and language devices of creating the image of rural lodgings in the novel *The Rainbow* by D. H. Lawrence. In: *Higher Humanitarian Education in XXI Century: Problems and Perspectives. Papers from XVII-th International Conference*. Samara, 2022, pp. 93–100. (in Russ.)
- Goncharova N. Yu.** The image of the English garden in the British novel of the XX century as an object of philological analysis. Thesis Cand. Phil. Sci. Samara, 2014, 175 p. (in Russ.)
- Gorzhaya A. A.** Psychological female prose as an object of research. *Humanities and Law Research*, 2020, no. 2, pp. 175–181 (in Russ.)
- Grimsditch Herbert B.** Character and environment in the novels of Thomas Hardy. New York, Haskell House, 1966, 188 p.
- Johnson A.** Solving Stonehenge: the new key to an ancient enigma. London, Thames & Hudson Ltd., 2008, 288 p.
- Kramer D.** Tess of the D'Urbervilles. Cambridge University Press, 1991, 127 p.
- Kryuchkova K.** Stylistic devices in creating the image of Heathcliff Hindley in the novel *Wuthering Heights* by Emily Bronte. *Students Forum*, 2020, no. 19-1, pp. 6–8. (in Russ.)
- Kukarskaya O. V.** Ways of creating discourse of modernism (by the material of S. Becket's stories. *Philology. Theory&Practice*, 2015, no. 12-4 (54), pp. 119–122. (in Russ.)
- Makarova O. A.** Metaphor in twentieth-century British and American Literature in the light of cognitive linguistics. Thesis Cand. Phil. Sci. Samara, 2005, 168 p. (in Russ.)
- Mosavat M.** Poetics of Love in Henry James's *The Beast in the Jungle*. *Journal of Language and Literature*, 2022, no. 1, pp. 256–258.
- Oganyan A. M.** Metaphor as the main trope of poetic speech (based on the material of English-language poetry of the XX century). Thesis Cand. Phil. Sci. Moscow, 2006, 168 p. (in Russ.)
- Sazonova E. B.** Figurative means as a component of the structure of a literary text: based on the material of metaphors and metaphorical epithets in the works of R.P. Warren. Thesis Cand. Phil. Sci. Leningrad, 1984, 188 p. (in Russ.)
- Samorodnitskaya E. I.** The Victorian novel as a genre, an issue statement. *RSUH/RGGU Bulletin: "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies"*, Series, 2021, no. 10, pp. 173–186. (in Russ.)
- Safarova Z. A. G.** The event space in Henry James novels. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 73–82. (in Russ.)
- Šejvlová K.** Space and its connection to characters in Thomas Hardy's novels. Prague: Charles University Press, 2022 [online]. URL: <https://invenio.nusl.cz/record/456444> (accessed: 05.01.2024).
- Skrebnev Yu. M.** An essay on the theory of stylistics. Gorky, 1975. Publ.: Gorky State Pedagogical Institute of Foreign Languages named after N. A. Dobrolyubov. 175 p.
- Skrebnev Yu. M.** The basics of the English Stylistics. Moscow, Astrel Publ., ACT Publ., 2003, 222 p. (in Russ.)
- Tolstyh O. A.** English Postmodern novel of the late 20th century and Victorian literature: Intertextual dialogue (based on the novels by A. C. Bayett and D. Lodge). Thesis Cand. Phil. Sci. Ekaterinburg, 2008, 24 p. (in Russ.)
- Vasilieva Yu. Yu.** Aquatic mythmaking in the British modernist women's prose. Ekaterinburg: The Ural State University of Railway Transport Publ., 2021, 200 p. (in Russ.)

List of Sources

Hardy Th. Tess of the D'Urbervilles. New York, Penguin Books, 1986, 535 p.

Encyclopedias

Pagan deities of Western Europe. Moscow, Eksmo Publishing House; St. Petersburg: Midgard, 2005, 800 p. (in Russ.)

Информация об авторах

Нуриева Наиля Сунгатовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Английский язык для приборостроительных специальностей» факультета «Лингвистика» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Труфанова Наталия Олеговна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой «Английский язык для приборостроительных специальностей» факультета «Лингвистика» МГТУ им. Н. Э. Баумана

Information about the Authors

Nailya S. Nurieva, Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of English for Industrial Engineering, Bauman Moscow State University

Natalia O. Troufanova, Cand. Sc. (Philolog.), Associate Professor, Head of the Department of English for Industrial Engineering, Bauman Moscow State Technical University

Статья поступила в редакцию 13.03.2024;

одобрена после рецензирования 01.07.2024; принята к публикации 05.07.2024

The article was submitted 13.03.2024;

approved after reviewing 01.07.2024; accepted for publication 05.07.2024